

Безрубежье как сегодняшнее состояние культуры

Слово «безрубежье», придуманное мною, не является термином и даже попыткой создать таковой: слишком эмоциональной окраской оно обладает, вызывая в памяти «бездорожье» и «безрыбье». Тем не менее, исчезновение каких-либо границ, рубежей, демаркационных линий уже зафиксировано культурологами в качестве одной из ключевых характеристик современной духовной ситуации.

Условность выделения элитарной, массовой и народной культуры заметна изначально. Куда, например, отнести джазовую музыку, успевшую побывать и негритянским фольклором, и поп-направлением, и отрадой интеллектуалов? Сегодня границы нарушены многочисленными взаимопереходами из массовой культуры в элитарную и наоборот. Кроме того, народные песни, как выяснилось, почти все имеют конкретных авторов, чьи имена, впрочем, неизвестны широкой публике. Например, тексты русских народных песен «Чернобровый, черноглазый молодец удалый...», «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...», «Помню, я ещё молодухой была...», «То не ветер ветку клонит...» и «Из-за острова на стрежень...» принадлежат соответственно А.Ф. Мерзлякову, Н.Г. Цыганову, Е.П. Гребёнке, С.И. Стромилову и Д.Н. Садовникову (3). Причём удалая песня о Стеньке Разине, как нам кажется, существует около трёх веков, а в действительности появилась не так давно — в 1883 году. С цыганскими песнями дела обстоят аналогично: «Отойди, не гляди...» написана на стихи А.И. Бешенцова, «Расставаясь, она говорила...» — текст М.В. Дальской, а легендарная «Милая, ты услышь меня...» сочинена С. Герделем (3). Отмечая исчезновение рубежей, я умышленно не говорю об отсутствии правил: «Делай что хочешь» — это именно правило, притом идущее ещё от Франсуа Рабле.

Традиционная культурологическая антитеза «сакральное — профанное» (в значении «обыденно-человеческое») с недавних пор заменена противопоставлением «культурное — профанное». Это произошло с лёгкой руки любимца современных умников, проживающего в Мюнхене россиянина Бо-